

УДК 346.2

**ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ОТНОШЕНИЙ ПО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ
СОЦИАЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
КАК СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ ЧАСТНОГО
И ПУБЛИЧНОГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Я.С. Гришина

Аннотация

В статье рассматривается возможность применения (с учётом позитивного зарубежного опыта) правовой модели социального предпринимательства как основы формирования правовой конструкции отношений по удовлетворению социально-имущественных потребностей российских граждан. Построение теоретической модели данной правовой конструкции предполагается путём оптимизации взаимодействия частно-правовых и публично-правовых средств.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социально-имущественные потребности, частно-правовые и публично-правовые средства.

В условиях формирования рыночной экономической системы государственная правовая модель социальной политики нуждается в реформировании в связи с тем, что сегодня она не способна ликвидировать дисбаланс между обязательствами государства и социально-имущественными потребностями граждан (см. [1, с. 3]). При этом под социально-имущественными потребностями в социальных благах как объектах гражданских прав, следуя доктрине имущественных потребностей, разработанной Н.А. Бариновым [2], понимаются имущественные потребности граждан и их объединений в социальной сфере, обеспечение которых осуществляется оптимальным сочетанием гражданско-правовых и публично-правовых средств, способных привести к решению острых социальных проблем в обществе [3, с. 37]. В соответствии с этим процесс становления социально ориентированного правового государства и гражданского общества как необходимого условия полноценного обеспечения социально-имущественных потребностей обуславливает необходимость поиска нетрадиционных, инновационных подходов к решению социальных проблем по поддержанию достойного уровня жизни и социальной защищённости граждан.

При формировании теоретической модели правового регулирования данных отношений представляется наиболее рациональным поиск оптимального соотношения взаимодействия частных и публичных правовых средств. В настоящее время существуют различные подходы к разделению права на частное и публичное. Зарождение идеи об интересе как основании дифференциации двух правовых областей принадлежит римской правовой мысли. Интерес как один

из первых критериев деления частного и публичного права был предложен представителем классического («золотого») периода римской юриспруденции Ульпианом, который полагал: «Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства; частное – которое [относится] к пользе (интересам) отдельных лиц» [4, с. 83].

Л. Дюги считал, что сформулированная римскими юристами позиция повлияла на формирование современного публично-правового и частного-правового правопорядка. Римские юристы создали две метафизические концепции, опирающиеся на «*impetium*, или публичную власть, когда эта власть принадлежит коллективности или её представителям, и *dominium*, или собственность, когда эта власть принадлежит индивидам» [5, с. 11]. Иначе говоря, дифференциация частного и публичного права, по мнению учёного, определяется различием охраняемых правом интересов. Под публичным правом понимаются нормы, охраняющие интересы, благосостояние государства и определяющие правовое положение его органов, под частным – нормы, которые непосредственно защищают интересы частного лица, его взаимоотношения с другими субъектами.

В дореволюционной научной литературе неоднократно обращалось внимание на условность данного Ульпианом определения. По мнению Ю.С. Гамбарова, противопоставление общественных (публичных) и личных (частных) интересов «неправильно уже потому, что первые состоят из последних, и право, к какой бы специальной отрасли оно ни принадлежало, есть элемент общественного устройства и существует только для споспешествования общественным целям» [6, с. 48]. Связь частных и публичных интересов, по мнению учёного, настолько тесна, что лишение какого-нибудь блага будет ощущаться всеми членами общества в одинаковой степени. Следовательно, оно не может быть отнято у одного из них и передано другому.

Данная позиция стала основой для научной точки зрения классиков отечественной цивилистики, полагавших, что соответствующим отношениям присущи различия в типах, методах и средствах правового регулирования. Содержание и характер интереса, по мнению И.А. Покровского, влияет на выбор приёма регулирования «междучеловеческих отношений» [7, с. 39–40]. При этом сфере публичного права присущ приём юридической централизации (субординации), а области частного или гражданского права – юридической децентрализации (координации): «Если первое есть область власти подчинения, то второе есть область свободы и частной инициативы» [7, с. 40].

Вместе с тем учёный отмечал, что «нет такой области отношений, для которой являлся бы единственно возможным только тот или только другой приём; нет такой сферы общественной жизни, которой мы не могли бы себе представить регулированной как по одному, так и по другому типу» [7, с. 42]. Таким образом, главное различие между публичным и частным правом, по мнению И.А. Покровского, состоит не в различии интересов или отношений, а в различии приёмов правового регулирования, то есть не в материальном критерии, а в формальном. Несмотря на последующие предложенные в науке основания для разделения права на частное и публичное, формальный критерий по-прежнему остаётся наиболее жизнеспособным [8, с. 120].

Обращая внимание на несовершенство римской правовой концепции, положенной в основу системы законодательства развитых стран, Л. Дюги отмечал, что публичная деятельность государства должна заключаться «в оказании помощи старикам, калекам и неизлечимо больным как следствии проявления принципа справедливости» [5, с. 37]. Учёный был убежден, что на смену старому, несовершенному публичному и частному праву придёт социальное право. Ставя норму социальной солидарности и справедливости выше государства и созданного им права, Л. Дюги считал, что закон, не соответствующий этой норме, «не существует» [5, с. 37].

Русский цивилист Ю.С. Гамбаров обращал внимание на то, что социальное право заключается прежде всего в праве государства исправлять крайности индивидуального права. По его мнению, «социальное законодательство не имеет иного предмета, как уважение и развитие индивидуального права» [9, с. 29]. Л.И. Петражицкий, убеждённый в неприемлемости деления права на частное и публичное, полагал, что противопоставлением двух правовых областей является их деление на «право социального служения» и «свободное индивидуальное право». С этой точки зрения границы «права социального служения» следовало понимать шире публичного права (см. [10]).

Его последователь Г.Д. Гурвич выражал надежду, что «так долго занимающее умы противопоставление общества и государства может быть уточнено и сконструировано в правовых категориях с помощью идеи социального права» (см. [11, с. 75, 82–124]). При этом немецкий теоретик Г. Зинцгеймер уточнял, что социальное право находится на пересечении частного и публичного права, порождающего третью область права, обладающего совершенно оригинальной юридической структурой, главной характеристикой которого являются «тесное переплетение норм частного и публичного права» (цит. по [12, с. 55]).

В настоящее время идея о социальном праве, под которым в научной литературе предлагается понимать совокупность «правовых норм, обеспечивающих социальные права, находящиеся в сфере пересечения частного и публичного права, взаимодействие которого порождает третью отрасль права, обладающего специфическим правовым режимом, предназначенным не только для реализации и защиты индивидуальных прав, но и их совокупной охраны» [13, с. 41], развивается в трудах А.В. Баркова, А.М. Лушниковой, М.В. Лушниковой, Ю.А. Тихомирова, Э.В. Талапиной и других учёных (см. также [14, с. 32, 345; 15, с. 45]).

Отмечается, что исторически все системы права условно включают в себя право частное и право публичное. Ю.А. Тихомиров обращает внимание на то, что только в правовом и социальном государстве частные и публичные права гармонически сочетаются. Традиционно к частному праву относят те отрасли, которые призваны обеспечить интересы частных лиц (гражданское, семейное, банковское, страховое, патентное право и т. п.). Публичный интерес есть признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией её существования и развития (см. [14, с. 56]). К публичному праву относятся отрасли конституционного, административного, финансового, уголовного права и другие [14, с. 330]. Вместе с тем Ю.А. Тихомиров полагает, что такие отрасли права, как предпринимательское, трудовое, экологическое, земельное, право социального

обеспечения, либо содержат своеобразный баланс частных и публичных начал, либо отражают даже приоритет публичных начал для обеспечения личных интересов (см. [14, с. 27]). При этом представляется, что законодательство, регламентирующее данные отношения, приобретает комплексный характер.

Эффективность государственного регулирования социальной сферы (труд, занятость, социальная защита, здравоохранение и т. д.) во многом предопределяется эффективностью государственного регулирования всех других сфер (направлений) общественной жизни. Именно социальная сфера, по мнению С.Н. Шишкина, составляет ядро публичных интересов, обеспечение которых, в свою очередь, является общей целью государственного регулирования экономики в целом [16, с. 45]. С его точки зрения, «в сфере государственного регулирования экономики и предпринимательства имеют место две противоположные тенденции: с одной стороны, происходит... “экспансионизм” частного права, а с другой стороны, при осуществлении государственного регулирования экономики чрезмерно используются административно-правовые принципы и подходы, которые изначально, по своей сути, не адекватны рыночным отношениям» [16, с. 318].

Примерно в том же направлении происходит развитие идей Н.М. Коршунова – автора теории конвергенции частного и публичного права. Учёный выделяет два аспекта в сущностной характеристике конвергенции частного и публичного права: юридический и социальный. По его мнению, юридическая сущность конвергенции частного и публичного права «представляет собой их сближение, состоящее в проникновении частного права в публичную сферу общественных отношений, а публичного – в частную» [17, с. 222], и характеризуется как специфическое инструментально-нормативное, догматическое правовое явление, обеспечивающее упорядочивание общественных отношений посредством сочетания частно-правовых и публично-правовых методов их регулирования [17, с. 224]. При этом социальная сущность конвергенции, по мнению учёного, характеризует её как фактор правового развития общества, корни которого лежат в сфере разнообразных, объективно требующих правового опосредования интересов участников общественных отношений, состоящего в гармонизации интересов личной свободы (частного интереса) и общего блага (публичного интереса).

Термин *социальный* означает «общественный», «относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе». «Исходя из этого, – полагает С.А. Иванова, – правомерно утверждать, что социальная справедливость – это критерий, посредством которого оцениваются взаимоотношения между людьми, а также поведение индивида в обществе» [18]. Действительно, ценность права заключается в способности оптимального регулирования общественных (социальных) отношений, и в этом контексте «несоциального права» существовать не может, то есть право социально по определению, однако, как справедливо считал Г.Д. Гурвич, «употребление данного термина оказывается тем более обоснованным, что он имеет долгую и славную историю» начиная с XVII в. [11, с. 186].

Несмотря на лежащее на поверхности определение *социального* как «общественного», в союзе с правом данный термин приобретает более глубокий смысл. И.А. Ильин обращал внимание на то, что социальность есть не что иное,

как живая справедливость, а потому социальным может быть признано только такое право, от которого справедливее становится жизнь (см. [19]).

Австрийский экономист и обладатель Нобелевской премии Ф.А. Хайек, обращая внимание на многозначность определения *социальное (общественное)*, сделал вывод о том, что разница в его трактовках даёт основания называть его «словом-лаской», «самым бестолковым выражением во всей нашей моральной и политической лексике» [20, с. 197]. Он полагает, что употребление выражения *социальный* становится практически тем же, что и призыв к «распределительной справедливости» (см. [20, с. 197–203]). В соответствии с этой терминологией «социальное право представляет собой упорядоченную совокупность правовых норм, закрепляющих “распределительную справедливость” вне рыночных механизмов» (цит. по [12, с. 51]).

По мнению М.И. Лепихова, под «социальным правом» следует понимать комплексную отрасль права, «представляющую собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи и по поводу практической организации и осуществления социальной защиты населения РФ в целях смягчения социальной напряжённости в обществе» [21, с. 11]. Его позиция, по мнению А.М. и М.В. Лушниковых, основывается на творческом развитии идей западноевропейских классиков административного (полицейского) права, таких как И.Х. Бунге, И. Зонненфельс, Р. фон Моль, Л. фон Штейн, И.Г. фон Юсти [12, с. 59–60].

Действительно, исторически социальное право развивалось как направление, которое объединяло совокупность отраслей законодательства, обеспечивающих социальную защиту населения, определяющих социальную политику государства, стремившегося сгладить классовые противоречия в Германии конца XIX в. Однако, на наш взгляд, термин *социальный* в современных социально-экономических условиях должен носить более широкий характер и включать в себя не только «распределительную справедливость вне рыночных механизмов» [20, с. 197], но и сферу социально-предпринимательской деятельности.

В настоящее время в развитых странах Америки и Европы достаточно популярной является идеология социального предпринимательства, под которым понимается предпринимательская деятельность, направленная на решение социальных проблем с использованием инновационных методов и технологий. Осознание того, что ни один из секторов экономики (бизнес, государство, некоммерческий сектор) не способен в одиночку справиться с социальными проблемами, на первый план выводит понимание необходимости поиска путей оптимального межсекторного взаимодействия, однако с использованием предпринимательских средств, позволяющих интегрировать социальный и экономический эффект в целях обеспечения достойной жизни граждан.

По сути, точка зрения Ю.А. Тихомирова о социальном праве, «для которого характерно обеспечение интересов человека и социальной общности как за счёт их собственной правореализации, так и путём обеспечивающей деятельности государства и общественных институтов» [22, с. 75], соответствует идеологии социального предпринимательства, основанной на мобилизации внутреннего ресурса личности для преодоления трудной жизненной ситуации. Эта же идея в свете идей социального предпринимательства положена в основу правовой модели

формирования рынка социальных услуг, разрабатываемой А.В. Барковым [1, с. 9–38], что свидетельствует о том, что научно-теоретические и методологические предпосылки для реализации правовой модели социального предпринимательства сегодня в России существуют, а самое главное – существуют серьезные разработки науки предпринимательского права, имеющие в качестве объекта изучения закономерности правового регулирования предпринимательской деятельности, в том числе связанные с взаимодействием частно-правовых и публично-правовых средств регулирования предпринимательских отношений (см. [23, с. 187]).

Думается, что идея выделения социального права (на стыке публичного и частного), отличающегося спецификой механизма правового регулирования и сочетающего в себе публичные и частные правовые средства, плодотворно скажется на моделировании правовой конструкции социального предпринимательства в целом и инновационно-правового обеспечения социально-имущественных потребностей в частности. Представляется также вполне обоснованным формирование системы правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей, осуществляемое на методологической основе социального предпринимательства, которое представляет собой подотрасль предпринимательского права, имеющую специфический правовой режим.

Summary

Ya.S. Grishina. Legal Model of Relations Associated with Satisfaction of Social and Property Needs as a System of Interaction between the Means of Private and Public Legal Support.

The article considers the possibility of using a legal model of social entrepreneurship as a basis of formation of the legal structure of relations associated with satisfaction of social and property needs of Russian citizens taking into account positive foreign experience. The construction of a theoretical model of this legal structure is proposed by optimizing interaction between the means of private and public law.

Keywords: social entrepreneurship, social and property needs, means of private and public law.

Литература

1. Барков А.В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг. – М.: Юрист, 2008. – 494 с.
2. Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1988. – 396 с.
3. Гришина Я.С. Социальное предпринимательство как инновационно-правовая модель обеспечения социально-имущественных потребностей. – Саратов: Слово, 2012. – 164 с.
4. Дигесты Юстиниана: в 8 т. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002. – Т. 1. – 584 с.
5. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1909. – 81 с.
6. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. – М.: Зерцало, 2003. – XX, 796 с.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2001. – 353 с.

8. *Черепашкин Б.Б.* К вопросу о частном и публичном праве // Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – С. 93–120.
9. *Гамбаров Ю.С.* Свобода и её гарантии: Популярные социально-юридические очерки. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. – VIII, 279 с.
10. *Петражицкий Л.И.* К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права // Юрид. вестн. – 1913. – Кн. 2. – С. 5–59.
11. *Гурвич Г.Д.* Философия и социология права: Избранные сочинения. – СПб.: Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2004. – 848 с.
12. *Лушиников А.М., Лушиникова М.В.* Курс трудового права: в 2 т. – М.: Статут, 2009. – Т. 1: Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 879 с.
13. *Барков А.В.* Влияние социализации частного и публичного права на развитие российской правовой системы // Образование и право. – 2012. – № 12. – С. 40–44.
14. *Тихомиров Ю.А.* Публичное право. – М.: БЕК, 1995. – X, 485 с.
15. *Талатина Э.В.* Публичное право и экономика. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 500 с.
16. *Шишкин С.Н.* Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 319 с.
17. *Кориунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 240 с.
18. *Иванова С.А.* Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Юридическая библиотека Юристлиб. – URL: http://www.juristlib.ru/book_3578.html, свободный.
19. *Ильин И.А.* Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. – СПб.: Наука. Санкт-Петербург. изд. фирма, 1994. – 541 с.
20. *Хайек Ф.А.* Пагубная самонадеянность: ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 304 с.
21. *Летихов М.И.* Право и социальная защита населения в России (социальное право). – М.: Былина, 2000. – 232 с.
22. *Тихомиров Ю.А.* Курс сравнительного правоведения. – М.: НОРМА, 1996. – 427 с.
23. *Губин Е.П.* Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. – М.: Юристъ, 2006. – 314 с.

Поступила в редакцию
29.04.13

Гришина Яна Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия.

E-mail: grishinel@inbox.ru